

УДК 101.1
ББК 86.7

ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Н.Л. Виноградова, И.Л. Пашкевич

Проведен анализ терроризма и выявлены его характерные формы, доминирующие на современном этапе. Предложена оригинальная авторская классификация современного терроризма. Рассматриваются выделенные формы терроризма, предлагается социально-философская трактовка каждой из них.

Ключевые слова: феномен современного терроризма, инструментальная форма терроризма, знаковый терроризм, контрсубкультурный феномен терроризма, цивилизационный терроризм, средства массовой информации, глобализация и унификация.

Терроризм всегда был многолик и разнообразен по формам своего проявления, но никогда его многообразие не было столь велико, как в сегодняшних условиях глобализации и становления мирового хозяйства. Деятельность современных террористических группировок распространяется на политическую, идеологическую, экономическую, социальную и другие сферы жизни общества. Соответственно, возникают и его различные формы, анализ которых необходим для понимания феномена терроризма и выработки методов борьбы с ним.

Зарубежные и отечественные политологи, историки, юристы, социологи и другие ученые неоднократно предпринимали попытки классификации терроризма. В качестве оснований классификации предлагались различные критерии, что отражает многомерность и сложность указанного явления. Например, в исторических науках имеется обширная документальная и хронологическая база с выделением исторических форм терроризма; в социологии описаны частные ситуации террористической деятельности с последующим представлением локальных форм терроризма, характерных для определенного социального

(политического, экономического или иного конкретного) случая; в политологии приведены аспекты правового и политического характера террора с соответствующей классификацией. При всем многообразии подходов нет всестороннего анализа форм проявления современного терроризма, при этом именно рассмотрение различных срезов и аспектов терроризма позволяет с наибольшей обоснованностью выявить сущность данного явления.

Для обоснования своего видения классификации современных форм терроризма необходимо обратиться к наработкам в данной области. Как мы уже отмечали, существует множество подходов к критериям и формам классификации терроризма.

С точки зрения идентичности субъектов террористической деятельности терроризм может быть этническим, религиозным, половозрастным, политическим, социокультурным и пр. Субъекты этнического терроризма представляют собой группы, чей статус определяется этнической принадлежностью. Данная разновидность терроризма является стремлением к изменению формы государственного устройства, созданию самостоятельного государства или достижению частичных изменений в положении соответствующих этнических образований. Ярким примером терроризма, имеющего этническую окраску, может служить «время беспорядков» (Troubles), как называют в Северной Ирландии длящуюся там десятилетия междоусобную войну.

Религиозный терроризм представляют террористические организации, объединенные принадлежностью к одной конфессии. Разобщенность человечества по религиозному признаку влечет за собой возможное напряжение во взаимоотношениях между людьми по вероисповедному основанию. Это достаточно часто случалось в истории человечества. Одной из основ для возникновения терроризма на религиозной почве является фундаментализм, который характерен в большей или меньшей степени всем мировым религиям.

С точки зрения социально-политической направленности различают левый и правый терроризм. Левый (революционный) терроризм ориентируется на различные левые социально-политические доктрины (марксизм, ленинизм, троцкизм, анархизм, геваризм, маоизм, кастроизм и т. п.). Мишенью для левых террористов становятся представители властвующей политической элиты, государственные чиновники и сотрудники органов безопасности, банкиры, бизнесмены, сотрудничающие с правительством, независимые специалисты (экономисты, юристы, журналисты), функционеры проправительственных политических партий. Правый (контрреволюционный) терроризм ориентируется на традиционные для нации политические доктрины и ценности, исторически – на национальных деятелей прошлого. Объектами воздействия для правых террористических организаций выступают прежде всего левые и либеральные политики и активисты профсоюзного движения.

По способам воздействия на объект терроризм можно разделить на демонстративный и инструментальный. Демонстративный терроризм имеет целью привлечь внимание к какой-то проблеме (речь прежде всего об экологических проблемах: строительство АЭС, защита окружающей среды, хранение химических и ядерных отходов и т. п., – а также однопорядковых с ними), драматизировать ее, вызвать эмоциональную реакцию у тех политических оппонентов, которые выступают в качестве объекта террористических актов. Субъекты инструментального терроризма рассматривают психологический эффект своих действий как побочный, второстепенный. Они стремятся к достижению сугубо реальных изменений во властных отношениях пу-

тем нанесения физического урона (уничтожение политических противников, а также ни в чем не повинных людей; взрывы объектов различного предназначения, средств коммуникации; захват и уничтожение заложников и т. п.).

По средствам, используемым в ходе террористических актов, можно выделить терроризм с применением обычных средств поражения (холодное и огнестрельное оружие, различные взрывные устройства, сложные системы оружия – самолеты, танки, зенитные ракетные установки и т. п.) и терроризм с применением оружия массового поражения (биологическое, химическое, ядерное и т. п.).

Относительно субъектов террористической деятельности можно выделить: терроризм государства в международных делах; терроризм против тиранов; терроризм правителей против народов поработенных стран; террор властей против народа, определенного класса, конфессии, социальной прослойки, организации, секты, группы; террор фанатиков; террор фрондирующих структур и оппозиции против властей; террор представителей поработенного народа против поработителей; террор в процессе борьбы за власть и перераспределения собственности; террор криминальных сообществ в ходе конкурентной борьбы; террор одиночек в отношении представителей власти и руководителей различных рангов; терроризм психопатов; мнимый террор [2, с. 55].

Особняком стоит цивилизационный или националистический терроризм, главной задачей которого является создание собственного многоэтнического государства любыми методами. К этой форме относится и исламский терроризм, который в последнее время представляет особую угрозу. По экспертным оценкам, за последние двадцать пять лет исламские экстремисты больше всех захватили заложников, совершили диверсионных актов и убийств.

Рассматривать терроризм как форму вооруженного конфликта или войны предлагают В.Н. Давыдов и Су Минь [1, с. 22]. Проблема соотношения терроризма с войной представляет отдельную сферу исследования. В данном случае следует подчеркнуть, что эти явления не тождественны и не сводимы друг к другу, хотя и имеют общие черты.

В начале 90-х годов наметились новые тенденции развития террористического движе-

ния. Уменьшилась активность со стороны ультраправых и националистических террористов. Объективно на первое место выдвигается исламский терроризм, который к тому же активно расширяет свои сферы влияния. В качестве основной угрозы террористической деятельности рассматривается использование оружия массового поражения. Если в начале 90-х годов главную опасность видели в использовании террористическими организациями ядерных зарядов, то сейчас главное внимание уделяется химическому и бактериологическому оружию. Улучшается техническая оснащенность террористов. Террористические организации включили в свой арсенал новейшие компьютерные технологии, спутниковые телефоны, современные средства подделки документов. Использование новых информационных технологий в системе государственного управления делает ее особо уязвимой для терактов. Действенной защиты от такой угрозы на сегодня не существует, о чем свидетельствуют неоднократные проникновения хакеров в государственные системы баз данных. Происходит сращивание транснациональной преступности и террористических организаций, которые используют друг друга для достижения собственных целей. Радикальные группы получают возможность подкрепить свою финансовую базу путем продажи наркотиков, оружия. Преступные группировки нередко нанимают боевиков из террористических организаций для ликвидации политиков, совершения диверсионных актов.

Обобщив весь вышеизложенный материал и показав традиционно выделяемые формы терроризма, присущие большинству случаев его проявления, хотелось бы обратиться к социально-философскому срезу данного феномена. Мы считаем доминирующими следующие формы современного терроризма: 1) терроризм как инструмент (средство); 2) терроризм как явление контрsubкультуры; 3) терроризм как знак. При данной классификации учитывается исторический, культурный, социальный и мировоззренческий аспекты данного феномена.

Очевидно, что ранее терроризм носил ярко выраженную форму политической борьбы и использовался в качестве инструмента для достижения конкретных политических целей. Характерными чертами такого терроризма явля-

ются направленность терактов (жертвами становятся видные политические деятели, руководители стран), локальный масштаб (в рамках конкретной страны или региона), способность к возгоранию или затуханию (в зависимости от политической обстановки). Терроризм как инструмент политической борьбы является прародителем всех последующих разнообразных его форм. Проявление инструментальных оснований терроризма можно наблюдать и по сей день, однако основной тенденцией его современного существования является существенное снижение терактов, носящих ярко выраженный инструментальный, по сути – политический, характер. С течением времени данная форма терроризма развивалась, мутировала и, на наш взгляд, в значительной мере отбросила политическую основу – терроризм стал самостоятельным явлением, не зависящим от воли субъектов политической деятельности.

Наиболее ярко сегодня представлен терроризм в виде контрsubкультурного явления, в основе которого лежат цивилизационная, социальная и религиозная составляющие. В данном случае перед нами предстает сообщество, в состав которого входят субъекты террористической деятельности, представляющее собой самостоятельную subкультуру с позиции культурно-ценностных критериев представителей («свои») и контрsubкультуру («чужие»). Характерной чертой этого контрsubкультурного сообщества является терроризм как инструмент взаимодействия с сопутствующим ему своеобразным языком в виде терактов. В период глобализации особенно остро встает вопрос мировоззренческих доктрин, ценностных ориентиров различных культур. В.Б. Устьянцев отмечает: «В общем плане концепты-ценности жизненного пространства тесно переплетаются с кодами культуры, выступают формами осознания обществом, его творческими элитами места и роли русской цивилизации в европейской истории. В этой связи различие базовых концептов-ценностей Запада и Востока приводит к разным духовным основаниям этих исторических типов цивилизационного пространства» [3, с. 96]. Различностью духовного мировоззрения и пользуются представители контрsubкультурного терроризма, взяв в качестве основы идеологического противостояния и усугубления отношений оппозицию «Я – Другой».

С развитием современных средств массовой коммуникации знаковость терроризма приобрела в социуме поистине мировой масштаб. В статье «Нравственно-эстетические аспекты современного терроризма» Т.В. Шоломовой справедливо указано, что после 11 сентября 2001 года самым популярным теоретиком терроризма стал Ж. Бодрийяр, рассматривающий терроризм как специфическую современную форму насилия, «сценичную» или «телегеничную»: простое присутствие телекамеры в том или ином месте само по себе может вызвать вспышку насилия. Причем популярным этот тезис сделали журналисты – то есть те, чье орудие труда Бодрийяр признал онтологически причастным к общемировому злу. Даже если устранить все телекамеры, террористы все равно найдут способ достичь нужного эффекта – «Терроризм в современных условиях есть форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие» [4, с. 80]. Манипуляция субъектами террористической деятельности массовым сознанием невозможна без этой составляющей. Если ранее латентный элемент насилия являлся лишь дополнением при инструментальной реализации терроризма, то современные реалии говорят в пользу полностью автономного бытия знакового терроризма.

Предложенная нами классификация терроризма (как инструмент (средство), как явление контрсубкультуры и терроризм-знак) является эволюционной проекцией данного феномена. Инструментальная форма терроризма прошла наибольший путь развития и, по сути, не является чем-то новым и необычным для общества. Контрсубкультурная компонента современного терроризма прошла

длительный путь эволюции, развивалась вместе с социокультурными, этническими, профессиональными и прочими установками общества и в глобализирующемся обществе представлена как один из немаловажных самостоятельных факторов. Знаковая форма современного терроризма вышла на первый план сравнительно недавно, что обусловлено бурным развитием техники и масс-медийных технологий.

Существование и развитие выделенных нами форм современного терроризма наглядно демонстрирует постоянную трансформацию этого явления. Становится ясно, что в обществе искоренить терроризм и террористов полностью невозможно, но можно минимизировать частоту и масштабы терактов посредством преодоления глобального кризиса человеческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, В. Н. Военно-политические черты международного терроризма / В. Н. Давыдов, Су Минь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». – 2006. – № 1. – С. 21–26.
2. Иорданов, М. Дело № 666. Террор / М. Иорданов. – Махачкала : Юпитер, 2002. – 431 с.
3. Устьянцев, В. Б. Пространство цивилизаций в контексте смены типов рациональности / В. Б. Устьянцев // Философия и общество. – 2007. – № 3. – С. 81–98.
4. Шоломова, Т. В. Нравственно-эстетические аспекты современного терроризма / Т. В. Шоломова // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века : материалы науч. конф., 10 окт. 2001 г. / С.-Петербург. филос. о-во. – Вып. 16. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. филос. о-ва, 2001. – С. 79–81.

FORMS OF MODERN TERRORISM: THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

N.L. Vinogradova, I.L. Pashkevich

The terrorism forms are analysed and its specifics dominating at the present time stage are revealed. The authors' original classification of modern terrorism is presented. The terrorism allocated forms are considered in terms of the social and philosophical approach.

Key words: *phenomenon of modern terrorism, the tool of terrorism, symbolic terrorism, countersubcultural phenomenon of terrorism, civilized terrorism, mass media, globalization and unification.*